

Глобализация и религиозный терроризм на Северном Кавказе

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Создание геоинформационной системы «Терроризм на Юге России» Подпрограммы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона». В статье рассматриваются процессы глобализации с точки зрения влияния на религиозный экстремизм, терроризм, взаимоотношения ислама и государства.

Ключевые слова: *глобализация, религиозный экстремизм, терроризм, ислам, фундаментализм, этнос, конфессия, государство.*

This article was prepared under the project «Creation of GIS», Terrorism in Southern Russia «Routines for Basic Research of the Presidium of RAS» Problems of socio-economic and ethno-political development of the southern macro-region. This material examines the processes of globalization in terms of impact on religious extremism, terrorism, relations between Islam and the state.

Keywords: *globalization, religious extremism, terrorism, Islam, foundationalism, ethnos, confession, state.*

Глобализация является сложным и противоречивым трансформационным процессом. Неудивительно, что само это понятие стало сегодня символом и кодовым обозначением как уже происходящих, так и грядущих сдвигов и перемен. Разнообразие мнений и позиций о глобализации объясняется сложностью, комплексностью процессов, широтой охвата сфер человеческой деятельности и взаимоотношений. Все мы стали свидетелями и участниками эпохи становления единого взаимосвязанного, взаимозависимого и взаимопроникающего мира. Большие и малые человеческие общности все основательнее действуют друг на друга, эпоха более или менее обособленного существования целых регионов уходит в прошлое. Одним из факторов глобализации рассматривается эрозия национально-государственного суверенитета в результате возрастающей проницаемости государственных границ и ослабления традиционных функций государства. Усугубляется противоречие между международно-правовыми нормами, устанавливающими рамки национально-государственного суверенитета, и процессами глобализации, создающими основы для вмешательства во внутригосударственные дела со стороны международных и региональных организаций, в том числе и по поводу межэтнических конфликтов. Противоречие между процессами глобализации и национальными интересами государств обусловило повышенное внимание ученых к проблемам безопасности.

Наибольшую угрозу сегодня представляет терроризм, прикрывающийся националистическими и религиозными лозунгами. Т. к. феномен современного терроризма многогранен, закономерно рассматривать данное сложное и неоднозначное явление с различных точек зрения и с учетом всего многообразия имеющихся в современной научной литературе подходов и методов.

Если рассматривать конкретно Россию, то проблема терроризма представляет опасность стабильности прежде всего Юга страны. В настоящее время наблюдается тенденция к расширению масштабов и географии террористической деятельности. Растет число террористических актов на почве политического противоборства различных сил, а также на почве межэтнических и межконфессиональных противоречий.

На юге Российской Федерации одну из наиболее серьезных угроз представляет религиозно-политический экстремизм. На Северном Кавказе в 90-е годы прошлого столетия появились политические силы, внедрявшие идеи исламского фундаментализма, сепаратизма, создавшие незаконные вооруженные формирования, и государству пришлось пойти на масштабное применение силы для того, чтобы ликвидировать эти вызовы. Особенно сложной была обстановка в Чеченской Республике, Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике, Кабардино-Балкарской Республике [1].

Актуальность угрозы терроризма для Российского государства отмечена в «Концепции национальной безопасности РФ». В ней отмечается: «серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации представляет терроризм. Международным терроризмом развязана открытая кампания в целях дестабилизации ситуации в России».

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года» говорится об угрозе развития националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма и насильственного экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма [2].

Северный Кавказ стал одним из центров распространения религиозно-политического экстремизма и террористической практики. Экстремистские группы на Северном Кавказе, входящие в единую террористическую сеть, как правило, объединены единой идеологией и целью. Терроризм признается экспертами одним из главных признаков этнополитической нестабильности в регионе.

В данной статье мы прослеживаем динамику роста террористической деятельности на примере Республики Дагестан.

2003 год. 20 февраля – возле своего дома расстреляли заместителя начальника управления по борьбе с организованной преступностью службы криминальной милиции МВД Дагестана Арипа Курбаналиева.

2004 год. 29 января – в районе столичного парка были убиты начальник райотдела милиции Кировского района Махачкалы Гусенали Аджаматов и его водитель Руслан Тагиров.

9 марта – в Махачкале в упор был расстрелян сотрудник управления по борьбе с экстремизмом и уголовным терроризмом, подполковник Ильмудин Амирбеков.

25 сентября – во дворе своего дома был застрелен начальник криминальной милиции ГОВД Буйнакск 46-летний полковник Магомед Гаджимагомедов.

2005 год. 9 января – на окраине Махачкалы в служебной автомашине был расстрелян начальник оперативного штаба МВД Дагестана Магомедрамазан Рамазанов.

2 февраля – в Махачкале убит заместитель министра внутренних дел республики генерал-майор милиции Магомед Омаров. Его машина и машина охраны были обстреляны. Погибли также двое охранников.

24 мая – в Буйнакске был убит начальник отдела дознания ГУВД республики майор милиции Магомедхан Гитинов.

29 мая – в Дагестане в районе Гюмринского тоннеля убит начальник уголовного розыска ОВД Буйнакского района Аскер Аскеров.

9 июня – в ингушском городе Карабулаг неизвестными убит командир ОМОН МВД Ингушетии Муса Нальдиев. В момент обстрела в служебной автомашине кроме Нальдиева находились его трое детей и двое охранников, которые также погибли.

29 декабря – террорист-смертник предпринял попытку покушения на министра внутренних дел Дагестана Адильгереев Магомедтагирова. В результате перестрелки двое охранников министра скончались по дороге в больницу. Министр не пострадал.

2006 год. 10 марта – в Махачкале в результате теракта погиб заместитель начальника Управления уголовного розыска МВД Дагестана полковник Магомед Магомедов.

12 марта – в Махачкале был убит начальник отдела Управления по борьбе с оргпреступностью МВД Дагестана подполковник Шамиль Зубаиров.

21 июня – в Хасавюрте была обстреляна служебная автомашина начальника Хасавюртовского отдела по борьбе с оргпреступностью полковника милиции Сайгитсалима Забитова, в которой вместе с ним находился инспектор ДПС Шамсудин Качакаев. От полученных ранений оба милиционера скончались на месте.

8 августа – в Дагестане был обстрелян кортеж главы МВД республики Адильгеря Магомедтагирова. Министр внутренних дел получил легкую контузию, два сотрудника милиции погибли.

2007 год. 1 февраля – в городе Михайловске Ставропольского края убит заместитель начальника управления по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка краевого ГУВД, 46-летний Александр Белокопыт, полковник милиции.

3 февраля – в Махачкале был взорван служебный автомобиль министра внутренних дел Дагестана Адильгеря Магомедтагирова, которого в тот момент в автомобиле не было. Погибли три сотрудника милиции.

6 февраля – в Хасавюрте была обстреляна служебная машина, в которой находился первый заместитель начальника местного ГОВД, начальник службы криминальной милиции Раип Ашиков, который не пострадал. В результате теракта один милиционер погиб, двое ранены.

5 июня – в Унцукульском районе Дагестана было совершено покушение на начальника районного ОВД полковника милиции Магомедали Алиева. В подъезде дома сработало взрывное устройство. Полковник и сопровождающий его милиционер погибли на месте.

3 августа – в Буйнакске был убит заместитель начальника Буйнакского районного отдела внутренних дел подполковник милиции Абдулмажид Расулов.

30 сентября – в Кизилюрте (Дагестан) был убит начальник уголовного розыска местного горотдела милиции майор Магомедрасул Гасанов. Преступник в упор расстрелял милиционера, когда тот подходил к подъезду своего дома.

6 октября – в Махачкале был убит начальник отделения ГИБДД Шамильского района республики майор Наби Гитинамагомедов.

30 декабря – в Дагестане расстрелян старший оперуполномоченный уголовного розыска Дербентского РОВД майор Эдик Султанов.

2008 год. 25 мая – в Махачкале убит заместитель начальника оперативно-розыскной части Управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД по Дагестану полковник милиции Ахмедудин Абсалудинов.

23 июня – убит начальник Буйнакского городского отдела милиции полковник Магомед-Арип Алиев. По данным милиции, «неизвестные расстреляли из автоматов машину Алиева и скрылись с места происшествия на машине».

2009 год. 5 июня совершено покушение на министра внутренних дел республики.

По данным Аппарата Совета Безопасности Республики Дагестан, в 2007 г. на территории республики было проведено 8 контртеррористических операций, в ходе которых своевременно пресечены попытки бандподполья совершить серию крупных терактов. Уничтожено всего за 2007 г. членов НВФ и их пособников 55 человек, из них в ходе проведения контртеррористических операций 19 человек. В 2007 г. было зарегистрировано преступлений террористической направленности 28, раскрыто – 26, зарегистрировано терактов – 1. Количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов составило 90, в результате посягательств в 2007 г. всего погибло 47 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, а также 12 гражданских лиц. В 2008 году на территории республики проведено 18 контртеррористических операций. В результате предотвращено 43 теракта, в т. ч. в особо опасной форме – захват сельской школы по «бесланскому сценарию». Было уничтожено всего 77 членов незаконных вооруженных формирований, из них в ходе выполнения КТО – 46 членов НВФ.

В 2008 году было зарегистрировано 51 преступления террористической направленности, раскрыто 43, зарегистрировано всего 100 посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, из них раскрыто 53. В результате посягательств на жизнь

сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих погибло всего 50 сотрудников.

За 5 месяцев 2009 года было проведено 10 контртеррористических операций. За данный период было уничтожено членов НВФ и их пособников – 42 человека, из них в ходе проведения КТО – 18 человек. Зарегистрировано преступлений террористической направленности за указанный период 5, раскрыто одно. Зарегистрировано посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих – 53, раскрыто 4. В результате этих посягательств погибло 10 сотрудников ОВД, 2 сотрудника ФСБ, 1 сотрудник прокуратуры, 6 военнослужащих, всего 19 сотрудников. Погиб один мирный житель.

В общей сложности за 11 месяцев 2008 года в ЮФО зарегистрировано 803 акта террористической направленности, из них в Ингушетии – 404 теракта, в Чеченской Республике – 198, в Дагестане – 116. В 2008 году убиты и ранены 845 представителей власти и силовых структур (в 4 раза больше, чем уничтожено бандитов).

В июле-августе 2009 г. произошли теракты в Чеченской Республике, Республике Ингушетия. Новый всплеск терроризма на Северном Кавказе требует принятия соответствующих мер противодействия ему со стороны федеральных и региональных властей.

По мнению многих наблюдателей, наличие очагов межнациональных конфликтов, сложная ситуация в Чеченской Республике, прозрачность границ с государствами Закавказья оказывают дестабилизирующее воздействие на обстановку в регионе. Рост на Юге России миграционных потоков тоже является дестабилизирующим фактором, создающим, к тому же, благоприятную среду для проявлений экстремизма и терроризма.

«На южных границах Российской Федерации скопилось значительное количество мигрантов, явно недовольных условиями, созданными для их размещения. Эта социальная масса, ведущая люмпенизированный образ жизни, в определенной ситуации может стать фактором дестабилизации всей социально-политической обстановки в регионе. Данная логика развития миграционной ситуации является следствием неэффективности государственного регулирования миграционных процессов» [3].

Современный религиозно-политический экстремизм и терроризм для РФ – явление относительно новое. Представляя реальную угрозу безопасности личности, общества, государства и международного сообщества, он существенно влияет на правопорядок, на экономическую, экологическую, политическую, информационную и другие сферы жизнедеятельности современного общества.

Подъем исламизма и его радикализация есть в значительной мере реакция на вакуум, возникший после распада Советского Союза, и поражения, которое потерпели носители радикальной социальной доктрины на советском пространстве и вне его. По мнению ряда аналитиков, терроризм является ответом на реалии капиталистического развития и глобализацию по-американски.

Это не означает, что предлагаемый ортодоксальным или экстремистским исламом ответ на вызовы может служить позитивной альтернативой. В общей форме опасность проистекает из того, что в лице исламского (и не только исламского) экстремизма и терроризма возникает неадекватный ответ на несправедливость международного порядка и внутреннего социального и политического развития в некоторых странах.

Таким образом, можно сделать вывод, что мусульманский радикальный фундаментализм, экстремизм и терроризм остаются постоянными потенциальными угрозами этнополитической безопасности российского государства. Анализ причин возникновения и распространения подобных явлений показывает, что они являются порождением как внутренних, так и внешних факторов. В условиях неразрешенности многих межэтнических конфликтов и противоречий возможность нового подъема сепаратистских тенденций и терроризма на Юге России остается реальным источником угрозы этнополитиче-

ской безопасности региона, а значит и национальной безопасности всего российского государства.

Главными детерминантами терроризма были и остаются социально-экономические причины, выраженные в представлениях значительных масс населения о величайшей социальной несправедливости собственного положения, на которую потом наслаиваются многие другие обстоятельства. Социально-экономические причины при этом окрашиваются в тот или иной политический, идеологический, национальный, религиозный или психологический «цвет», что еще более усиливает террористическую направленность различных групп и слоев населения и его отдельных представителей. При анализе названных причин надо четко различать их влияние на организаторов терроризма и на народы (социальные, национальные и иные религиозные группы), которые склонны поддерживать террористическую деятельность и составляют социальную базу терроризма.

Усиление разрыва между развитыми и развивающимися странами, рост дифференциации между различными слоями внутри отдельных стран создают социальную базу для распространения терроризма. Рост экономического и социального неравенства государств и различных слоев внутри них признается одним из основных источников терроризма. Этот фактор следует иметь в виду при разработке стратегии борьбы с терроризмом, а тем более его предупреждения. Ясно, что усилия по профилактике терроризма должны разворачиваться прежде всего в социально-экономической сфере.

По мнению академика Г. Матишова, вектор социально-экономического развития региона должен быть скорректирован. Необходима взвешенная государственная политика, позволяющая разумно инвестировать промышленность и сельское хозяйство. Имея в виду конечную цель – выравнивание уровня развития регионов Юга России. Иначе диспропорция будет усиливаться, создавая почву для противоречий этнополитического и социального развития [4].

За активными действиями религиозных экстремистов всегда стоят определенные группы, преследующие свои интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами основной массы мусульман. Чем слабее будет государство и чем хуже оно будет заботиться о своих гражданах исламского вероисповедания, тем, естественно, сильнее будут позиции исламистов.

Сегодня, по нашему мнению, приоритетными являются задачи по усилению роли государства как гаранта безопасности, заблаговременному осуществлению мероприятий, направленных на предупреждение экстремизма и терроризма, совершенствование правовой базы и механизма ее реализации, усилению координации и взаимодействия федеральных органов исполнительной власти.

Система противодействия терроризму является частью системы национальной безопасности государства. «Данная система представляет собой комплекс механизмов, как материально-правовых, правоприменительных, так и профилактических, направленных на предотвращение распространения экстремистских религиозных идеологий и создание системы санкций за совершаемые экстремистскими религиозными объединениями правонарушения» [5].

Разработка основ законодательной государственной политики в области борьбы с терроризмом должна обеспечить единство стратегии и действий всех ветвей государственной власти. Единая стратегия борьбы с терроризмом может быть основана на обеспечении единого правового пространства РФ. Законодательное обеспечение национальной безопасности РФ требует объединения усилий всех ветвей власти.

Распространение на территории РФ терроризма и религиозно-политического экстремизма, по мнению ряда исследователей, связано также с крайней либерализацией государственной религиозной политики, приведшей к проникновению и распростране-

нию на территории современной России многочисленных религиозных течений, проповедующих идеологию экстремистского содержания.

В этой связи не вызывает сомнения острая необходимость выработки действенной государственно-правовой политики в области регулирования этноконфессиональных отношений, которая обеспечивала бы эффективный контроль за деятельностью религиозных организаций, течений, объединений.

К настоящему времени уже проделана значительная работа по формированию законодательной базы противодействия терроризму и иным проявлениям экстремизма. Основу ее составляют положения Конституции РФ, запрещающие пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, а также создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни и вражды [6]. Согласно Конституции РФ, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. «Однако Конституция РФ устанавливает лишь общие нормы ограничения принципа идеологического и политического плюрализма. Конкретные механизмы реализации этих норм предусматриваются в целом ряде законов» [7].

Правовые основы борьбы с терроризмом определяет Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», принятый Государственной Думой РФ 3 июля 1998 года: правовую основу борьбы с терроризмом составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, настоящий федеральный закон, другие федеральные законы. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти [8].

Борьба с терроризмом в РФ основывается на следующих принципах:

- 1) законность;
- 2) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 3) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 4) сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом;
- 5) комплексное использование профилактических правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер;
- 6) приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции;
- 7) минимальные уступки террористу;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также состава участников указанных операций.

В законе дается определение понятия терроризм. Терроризм – насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или других материальных объектов. Создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения. Или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Совер-

шенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой. А равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой. Если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений [9].

Под террористической деятельностью рассматривается деятельность, включающая в себя:

- 1) организацию, планирование, подготовку и проведение террористической акции;
- 2) подстрекательство к террористической акции. Насилию над физическими лицами и организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;
- 3) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции;
- 4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- 5) финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им;

Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года рассматривает под терроризмом идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [10].

Под противодействием терроризму закон рассматривает деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления:

- а) по предупреждению терроризма, в т. ч. по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма [11].

Закон определяет контртеррористическую операцию как комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых или иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений. А также по минимизации последствий террористического акта.

Закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные формы профилактики терроризма и борьбы с ним, ликвидацию последствий проявления терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом. Согласно организационным основам противодействия терроризму разграничены полномочия органов государственной власти по борьбе с терроризмом.

Президент РФ определяет: основные направления государственной политики в области противодействия терроризму; компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом.

Правительство РФ определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в противодействии терроризму; организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма; организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов ис-

полнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами.

Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий [12].

Анализ современного антитеррористического законодательства Российской Федерации показывает, что оно несовершенно и его необходимо приводить в соответствие с международными нормами и возрастанием опасности террористической практики в современных условиях.

Правовую базу противодействия терроризму мы можем разделить на три части: международные правовые акты, ратифицированные РФ, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, совокупность федеральных законов, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ и правовые акты органов власти субъектов РФ.

За последние годы, по нашему мнению, предприняты меры по созданию единой государственной политики противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму. 15 февраля 2006 года Президентом Российской Федерации подписан Указ № 116 «О мерах по противодействию терроризму». В соответствии с ним утверждено Положение о Национальном антитеррористическом комитете (НАК). Таким образом, в России идет формирование централизованной системы, которая должна обеспечивать одновременно как профилактику терроризма, так и своевременное и адекватное реагирование на террористические угрозы.

Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 года утверждена «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации». Она определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в РФ, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

В Концепции определены исторические предпосылки возникновения и распространения терроризма в Российской Федерации. Они связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в т. ч. общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами.

Важным, на наш взгляд, является то, что в Концепции определена правовая основа общегосударственной системы противодействия терроризму. Ее составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепция внешней политики Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, настоящая Концепция, а также нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на совершенствование деятельности в данной области.

Четко определена цель противодействия терроризму в Российской Федерации – защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма.

Поставлены основные задачи противодействия терроризму:

а) выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

б) выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;

в) привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

г) поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

д) обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;

е) противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Противодействие терроризму в Российской Федерации осуществляется по следующим направлениям:

а) предупреждение (профилактика) терроризма;

б) борьба с терроризмом;

в) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

По нашему мнению, наиболее важным является тот факт, что в Концепции есть положения, регламентирующие предупреждение и профилактику терроризма. Данный аспект борьбы с терроризмом был практически не разработан в предыдущих законодательных документах. Предупреждение (профилактика) терроризма осуществляется по трем основным направлениям:

а) создание системы противодействия идеологии терроризма;

б) осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

в) усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов.

Таким образом, организация борьбы с терроризмом осуществляется на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения терроризма, к выявлению субъектов террористической деятельности, четкого разграничения функций и зоны ответственности субъектов противодействия терроризму, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых и следственных подразделений путем внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения указанных субъектов информационными ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы.

Мы считаем, что масштабность угроз терроризма для государства обуславливает необходимость принятия государственной программы противодействия терроризму и экстремизму, «которая должна служить базой для совершенствования законодательства в указанной сфере. А также проведения организационно-управленческих мероприятий и культурно-просветительской работы по противодействию экстремизму» [13].

Своевременное выявление и нейтрализация террористических угроз национальной безопасности придадут борьбе с терроризмом и экстремизмом оперативность, динамизм и, главное, эффективность, позволят обеспечить необходимый уровень координации деятельности всех субъектов борьбы с терроризмом.

Одно из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом, как показали террористические акты последнего года в Москве, Кизляре, Ингушетии, – получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма, источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности.

Условием эффективной организации борьбы с терроризмом является заблаговременная подготовка сил и средств субъектов противодействия терроризму к пресечению террористического акта в ходе командно-штабных, тактико-специальных, оперативно-тактических учений, организуемых Федеральным оперативным штабом и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации.

Отметим, что в современных условиях государству принадлежит решающая роль в политико-правовом противодействии терроризму. Процессы модернизации создали конфликт между притязаниями этнических групп, с одной стороны, и реальными возможностями государства гарантировать обеспечение прав своих граждан, с другой стороны. Во избежание данного негативного явления государство должно создать эффективную систему политико-правового противодействия терроризму. По нашему мнению, современное состояние отечественного законодательства не регулирует в достаточной степени противодействия терроризму.

Под политико-правовым противодействием терроризму, по нашему мнению, следует рассматривать систему правовых и политических средств и методов, направленных на противодействие терроризму на всех его уровнях, включая идеологию и практику терроризма, и реализуемых в деятельности как международных, так и внутригосударственных органов, обеспечивающих недопущение, предупреждение и пресечение террора и террористических актов. В настоящее время эффективность политико-правового противодействия терроризму и религиозно-политическому экстремизму не адекватна степени их опасности. Мы считаем, что в условиях полиэтничной и поликонфессиональной России для эффективного противодействия терроризму необходимы консолидированные усилия органов государственной власти, гражданского общества и органов местного самоуправления.

Количественные показатели террористических актов на Северном Кавказе за 2010 год свидетельствуют о том, что масштабы терроризма возрастают и соответственно требуют глобальных инициатив, объединения усилий всех государств и народов, принятия коллективных мер по его преодолению.

Анализ современных этнополитических и этноконфессиональных процессов на Северном Кавказе позволяет нам сделать ряд следующих выводов.

1. Процессы, происходящие на Северном Кавказе, во многом обусловлены геополитическими факторами. Они, прежде всего, связаны со стремлением мировых держав обеспечить господство над территорией между Черным и Каспийским морями и установить контроль над природными ресурсами кавказского региона.

2. Политические процессы региона имеют ярко выраженные исламские и сепаратистские тенденции. Особое место среди конфликтов на Северном Кавказе занимают конфликты, вызванные геополитическими притязаниями крупных держав на Кавказ и экспансией международного терроризма.

3. Несмотря на меры, принимаемые органами государственной власти по стабилизации ситуации на Северном Кавказе, она в целом остается сложной. Конфликты не преодолены, а конфликтогенные факторы продолжают действовать. Самые сложные чеченские и осетино-ингушские конфликты находятся в стадии политического урегулирования.

4. На сегодняшний день террористическая активность в регионе сохраняется. Более того, на Кавказе усиливается активность внешних сил. В Грузии проамериканское руководство выступило инициатором агрессии против абхазов и осетин. В обход России построен нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан. Американцы наращивают свое военное присутствие на Каспии и в марионеточных государствах. В таких условиях неурегулированные этнические конфликты могут быть использованы для дестабилизации ситуации на Кавказе. Этим объясняется крайняя заинтересованность России в быстрейшем урегулировании конфликтов на Кавказе и преодолении конфликтогенных факторов.

В настоящее время процесс политизации ислама в политической жизни современного социума все более настойчиво проявляется и заявляет о себе. Это международная религиозно-политическая тенденция, проявляющаяся во всё большем совмещении религиозной и политической деятельности и распространения данного явления во всем мусульманском мире.

Борьба с терроризмом не может являться прерогативой только правоохранительных органов и спецслужб. В ней активно должны принимать участие все ветви власти и институты гражданского общества. Она требует принятия согласованных действий, направленных на профилактику, предупреждение и пресечение его проявлений в любых формах. Эта деятельность должна носить долгосрочный характер и вестись только на основе неуклонного соблюдения требований законодательства Российской Федерации.

В настоящее время почти четвертая часть всех террористических группировок, действующих в мире, преследует религиозные цели. Радикализм и фанатизм в любом религиозном течении является питательной средой для проявлений экстремизма и терроризма. Мы полагаем, что проблема роста религиозного экстремизма, с которой столкнулась Россия, носит многоплановый характер. Именно поэтому поиск путей ее решения требует взвешенного и беспристрастного подхода. Как считает А.Е. Круглов, «это вызвано не только опасным характером любых экстремистских проявлений самих по себе, но и деликатностью религиозного аспекта данной проблемы, связанного с безусловным требованием уважения чувств верующих. Многоплановость этой проблемы предполагает рассмотрение весьма сложной и во многом противоречивой совокупности внутренних и внешних предпосылок и условий социально-экономического и политического характера, которые способствуют формированию религиозных экстремистских тенденций на постсоветском пространстве» [14].

Выступая 1 апреля 2010 года на совещании с руководителями республик Северо-Кавказского федерального округа, территориальных подразделений Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел, посвященном вопросам борьбы с терроризмом, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев отметил, что ключ в комплексном решении проблемы, а именно в решении экономических и социальных проблем, а также в нравственном измерении.

Президент обозначил пять основных задач борьбы с терроризмом на Кавказе.

Во-первых, мы должны укрепить правоохранительную и силовую составляющую: МВД, ФСБ, другие силы правопорядка, помочь суду.

Во-вторых, мы должны и дальше наносить острые кинжальные удары по террористам, уничтожать их самих и их пристанища.

В-третьих, мы должны помогать тем, кто решил порвать с бандитами.

В-четвертых, мы должны заниматься экономикой и социальной сферой образованием, культурой, гуманитарными программами.

В-пятых, мы должны укреплять нравственность и духовную составляющую, помогать религиозным лидерам [15].

Литература

1. *Козак Д.Н.* Выступление на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму». – Махачкала, 2007. – С. 3.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Собрание законодательства Российской Федерации. № 20 18 мая 2009 года.
3. *Дмитриев А.В.* Миграция: конфликтное измерение. – М., 2006. – С. 313–314.
4. <http://ras.ru/digest/showdnews.asph?id>.
5. *Астахов Д.В.* Правовая оценка концептуальных основ государственной политики нейтрализации деятельности тоталитарных сект и деструктивных культов // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Т. 2. – Махачкала, 2008. – С. 28.
6. Конституция Российской Федерации. – М., 1994. – С. 13, 29.
7. *Яхьяев М.Я.* Правовая база противодействия экстремизму в РФ // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. – Махачкала, 2008. – С. 152.
8. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом». – М., 2005. – С. 3.
9. Там же. – С. 4.
10. Федеральный закон «О противодействии терроризму». – М., 2006. – С. 4.
11. Там же. – С. 5.
12. Там же. – С. 6.
13. *Муртазалиев А.М.* Теоретико-правовые основы противодействия политическому и этническому экстремизму // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. – Махачкала, 2008. – С. 6.
14. *Круглов А.Е.* Религиозный экстремизм // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала, 2007. – С. 73–74.
15. Президент России обозначил пять основных задач борьбы с терроризмом на Кавказе // Дагестанская правда 2 апреля 2010 г. – С. 1.